

ИММУНОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ ОСТЕОАРТРОЗЕ В СОЧЕТАНИИ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ И ОЖИРЕНИЕМ

Проф. И. Г. БЕРЕЗНЯКОВ¹, И. В. КОРЖ²

¹ Харьковская медицинская академия последипломного образования,

² ГУ «Институт патологии позвоночника и суставов им. проф. Н. И. Ситенко НАМН Украины», Харьков

Рассмотрены современные представления отечественных и зарубежных ученых о механизмах иммунологических и биохимических нарушений у больных остеоартрозом в сочетании с артериальной гипертензией и ожирением.

Ключевые слова: остеоартроз, артериальная гипертензия, ожирение, цитокины, воспаление, лептин, липиды.

В современной медицине большинство авторов определяют остеоартроз (ОА) как системную и метаболическую болезнь [1–3]. Несмотря на большое количество исследований, до настоящего времени не существует целостного представления о патогенезе ОА в связи с достаточно сложной комбинацией дистрофических и инволютивных изменений хряща и субхондральной кости.

По мнению В. В. Коломиеца и соавт. [4], значительная роль в патогенезе ОА у больных с артериальной гипертензией (АГ) принадлежит оксиду азота (NO). В организме происходит угнетение эндотелийрелаксации сосудов, обусловленной дефицитом эндотелиального NO. Нарушение синтеза NO приводит не только к развитию дисфункции эндотелия, но и способствует резорбции костной ткани, что обуславливает низкую минеральную плотность у больных ОА с АГ.

По данным [5], при ОА развивается эндотелиальная дисфункция, которая прямо влияет на систему гемостаза и **сосудистые нарушения**. Продукты деградации хряща, стимулирующие образование воспалительных цитокинов, могут индуцировать аутоиммунный ответ организма. Кроме того, противовоспалительные цитокины вызывают апоптоз эндотелиоцитов и активируют систему гемостаза, приводя к **образованию микротромбов** в сосудистом русле субхондральной кости.

По результатам исследований Н. М. Герасимчук [6], у больных АГ с избыточной массой тела (ИМТ) или ожирением (ОЖ) без ОА снижается содержание конечных метаболитов NO в сыворотке крови, что косвенно указывает на уменьшение его вазоактивного пула, и повышается содержание стабильного метаболита NO — S-нитрозотиолов. Это ассоциируется с **увеличением его окисления в условиях оксидативного стресса и эндотелиальной дисфункции**. Увеличение количества S-нитрозотиолов у больных с АГ и ИМТ или ОЖ может быть связано с повышением активности

индуцибельной NO-синтазы. Можно предположить, что сочетание АГ и ОЖ с ОА усиливает эндотелиальную дисфункцию и активизирует системные аутоиммунные процессы в организме. На современном этапе развитие ОА часто связывают с нарушениями в системе иммунитета [3].

Ведущую роль в патогенезе ОА играют нарушения синтеза воспалительных и провоспалительных цитокинов, белков острой фазы воспаления и системы перекисного окисления липидов (ПОЛ). По мнению Е. Ю. Алексеенко и соавт. [7], в основе развития метаболических нарушений при ОА лежат свободнорадикальное окисление и активация цитокинов, поэтому актуальным является изучение изменений медиаторов воспаления, показателей системы ПОЛ у больных ОА и их возможного влияния на формирование АГ. Было выяснено, что у **больных ОА возростала концентрация С-реактивного белка (СРБ) и цитокинов** в сыворотке крови, что свидетельствует о наличии воспалительного процесса. Установлены различия в показателях интерлейкинов ИЛ-1β, ИЛ-6 и фактора некроза опухоли α (ФНО-α) у больных ОА и **ОА в сочетании с АГ**. **Способность провоспалительных цитокинов изменять функцию эндотелия сосудов, модулировать уровень продукции нейромедиаторов и стимулировать симпатoadреналовую систему, возможно, частично обуславливает развитие АГ при ОА**. Наличие тяжелого системного воспаления было установлено у больных АГ без сопутствующего ОА: уровень СРБ был повышен в 5 раз (у 72% больных), ИЛ-6 — в 4,5 раза (в 79,6% случаев). Между данными показателями была установлена коррелятивная связь. Таким образом, можно предположить важную роль АГ в развитии аутоиммунных нарушений в организме пациентов даже без сопутствующей патологии.

Установлено, что у больных первичным ОА часто встречается АГ при длительности заболевания более 5 лет при условии генерализованного

поражения суставов. При этом происходят изменения основных лабораторных маркеров эндотелиальной дисфункции (эндотелина-1, десквамированных эндотелиоцитов, метаболитов NO, фактора Виллебранда), что зависит от длительности и рентгенологической стадии ОА. Наиболее выраженные изменения функций эндотелия отмечены при генерализованных формах ОА и в сочетании его с АГ. Показатели, характеризующие сосудодвигательные функции эндотелия, находятся в **обратной корреляционной** взаимосвязи с длительностью течения ОА, количеством пораженных суставов и показателем ИМТ. Параметры эндотелиальной вазодилатации также имеют отрицательную корреляцию с уровнем ИЛ-6 и эндотелина-1. При генерализованной форме ОА в сочетании с первичным ОА и АГ была обнаружена значительная активация спонтанной и индуцированной агрегации тромбоцитов и лимфоцитарно-тромбоцитарной адгезии. Агрегационная способность тромбоцитов и **активность лимфоцитарно-тромбоцитарного розеткообразования** находились в прямой корреляционной зависимости с уровнем ИЛ-1 β и ФНО- α . Содержание провоспалительных цитокинов (ИЛ-1, ИЛ-3, ИЛ-6 и ИЛ-18) у больных первичным ОА возрастало с **увеличением** количества пораженных суставов и в меньшей степени зависело от рентгенологической стадии заболевания. При развитии синовита и наличия АГ определяется максимальное увеличение в крови концентраций указанных медиаторов. Уровень цитокина ИЛ-4 был существенно ниже у больных с генерализованной формой ОА, а концентрация ИЛ-10 не менялась. Между провоспалительными цитокинами (ИЛ-1, ИЛ-3, ФНО- α), основными маркерами эндотелиальной дисфункции, а также длительностью заболевания, рентгенологической стадией ОА и количеством пораженных суставов были установлены корреляционные взаимосвязи, которые указывали на возможное значение данных показателей в **прогрессировании деструкции хряща и развития АГ у больных первичным ОА**. Согласно многофакторному регрессионному анализу наибольшее значение в прогнозировании развития АГ у больных первичным ОА имеют следующие факторы: интенсивность и **продолжительность** болевого синдрома, количество пораженных суставов и содержание десквамированных эндотелиоцитов в крови [5].

Американские ученые проанализировали в эксперименте на мышах модель ОА, определив уровень противовоспалительных цитокинов для характеристики местной и системной воспалительных реакций. Маркеры воспаления и окислительного стресса оценивались методами иммуногистохимии. **В крови мышей с ОА были установлены** повышенные концентрации ИЛ-1 β , ИЛ-12 и ИЛ-5. Эти результаты указывают на наличие местных и системных противовоспалительных факторов, которые имеют место при ОА у человека [8].

На сегодня недостаточно изученными остаются биохимические медиаторы воспаления, связанные

с развитием и прогрессированием ОА коленного сустава. Немецкие ученые оценивали роль цитокинов и **металлопротеиназ в патогенезе ОА** коленного сустава в зависимости от возраста и ИМТ. Для определения биохимических медиаторов в синовиальной жидкости 82 больных гонартрозом использовали метод ИФА. Были исследованы интерлейкины (ИЛ-1RA, ИЛ-6, ИЛ-7, ИЛ-18), хемокины (MCP-1, MIP-1a, IL-8), факторы роста (HGF и VEGF) и **матриксные металлопротеиназы (MMP-1, MMP-2, MMP-9 и MMP-13)**. В результате были установлены корреляции между ИЛ-7 и возрастом больных: высокий показатель ИЛ-7 был у пациентов в возрасте от 59 до 72 лет, но с различными формами гонартроза. У больных с тяжелыми формами ОА коленных суставов был низкий уровень ИЛ-7. **Существовала также отрицательная корреляция между уровнем MMP-1 в синовиальной жидкости и степенью тяжести ОА** [9].

Сегодня во многих исследованиях изучаются метаболические нарушения у больных ОА с ОЖ, которое характеризуется повышенным уровнем лептина и других адипоцитокинов, обуславливающим развитие воспаления низкой интенсивности [10–14]. По данным Л. Н. Приступы и соавт. [15], прямое влияние лептина на хондроциты реализуется синергически вместе с интерфероном- γ (ИФН- γ) и ИЛ-1 β путем содействия синтезу NO, который индуцирует широкий спектр провоспалительных цитокинов в **хрящах суставов и способствует активации металлопротеиназ и апоптоза хондроцитов**. Таким образом, участие ОЖ в патогенезе ОА можно объяснить гиперпродукцией лептина и его влиянием на иммунную систему и **развитие** воспаления. Механизмы, с помощью которых лептин выступает в **роли модулятора аутоиммунного ответа**, являются достаточно сложными и до конца не выясненными, как и многие аспекты, касающиеся взаимодействия лептина с **воспалением и иммунной** системой. Для изучения частоты нарушений липидного обмена американскими учеными было проведено исследование взаимосвязи между ревматоидным артритом, дислипидемией и другими факторами кардиоваскулярного риска в сравнении с больными ОА. Было установлено, что у пациентов с ревматоидным артритом гиперлипидемия присутствовала реже и в меньшей степени, чем изменения липидного профиля крови у больных ОА. Терапия с помощью ФНО- α способствовала умеренному увеличению показателей липидного спектра крови. По мнению исследователей, для установления влияния традиционных факторов кардиоваскулярного риска, воспаления и действия биопрепаратов необходимы дополнительные исследования [16].

Японские ученые выполнили экспериментальное моделирование гиперлипидемии и **гиперинсулинемии** у мышей с ОА. Данный эксперимент проводился в **связи с возросшим интересом** исследователей к взаимосвязи первичного ОА и дислипидемии. Было выяснено, что у человека

гиперлипидемия сопровождается следующими симптомами: гиперхолестеролемией, гипертриглицеридемией, гиперинсулинемией, инсулинорезистентностью, а также низкими показателями сывороточного адипонектина. Избыточное накопление триглицеридов в печени мышей с АО не происходило даже тогда, когда у животных вызывали гиперинсулинемию. Эти экспериментально полученные данные могут быть полезны для исследователей, изучающих липидный обмен и первичный ОА в эксперименте на мышах [17].

Греческие ученые провели фундаментальное исследование нарушений липидного обмена при ОА. Известно, что ОА — возрастное заболевание, которое является одной из основных причин инвалидности людей в странах Западной Европы. Заметим, что на сегодня не существует ни доступных биомаркеров для ранней диагностики данного заболевания, ни эффективного лечения, кроме симптоматической терапии и **эндопротезирования** суставов. ОА очень часто ассоциируется с ОЖ, в основном из-за механической нагрузки на суставы. Недавние исследования, однако, указывают на то, что ОА представляет собой системное нарушение обмена веществ. На самом деле изменения липидного обмена могут быть основной причиной в развитии ОА. Во-первых, было установлено, что адипокины являются ключевыми регуляторами в патогенезе ОА. Во-вторых, эпидемиологические исследования показали, что уровень холестерина в крови является фактором развития ОА. В-третьих, липидные отложения в суставе наблюдаются на ранних стадиях ОА и ведут к развитию гистологических изменений. В-четвертых, проведенные биохимические исследования показали важную связь между ОА и липидным обменом. Интересно также участие липидов в развитии других возрастных заболеваний, например атеросклероза. Можно предположить, что ОА связан только с нарушением структуры хондроцитов суставного хряща, но эта гипотеза не доказана. Вместе с тем можно предположить и **взаимосвязь ОА с атеросклерозом. Таким образом**, полученные ранее данные о роли нарушений липидного обмена при атеросклерозе могут быть использованы для разработки новых терапевтических схем диагностики и лечения ОА [18].

ОЖ пациентов пожилого возраста — одна из наиболее вероятных причин развития ОА. Механическая нагрузка на суставы, наряду с **биохимическими и системными факторами, связана с изменениями метаболизма липидов**, что, возможно, способствует началу развития ОА. Предполагают, что ОА является системным нарушением, связанным с нарушением обмена липидов, который влияет на гемостаз. Изменения в **системе свертывания крови** могут возникать вследствие местного эффекта адипокинов, особенно лептина. Относительное количество адипокинов в суставах существенно отличается от концентрации в **плазме крови: уровень лептина при ОА в синовиальной жидкости**

суставов повышен, а **уровень резистина — понижен**. Эти изменения обусловлены избыточным образованием лептина в хрящевой ткани при ОА и связаны со степенью деструкции хряща. Данная корреляция между развитием ОА и **уровнем адипокинов** дает возможность для разработки новых средств профилактики и лечения ОА [19, 20].

По данным [21], была установлена взаимосвязь между концентрацией лептина в сыворотке крови и тяжестью течения ОА. Полученные результаты позволяют предположить наличие патогенетической связи между гормонами жировой ткани и **хроническими дегенеративно-дистрофическими** заболеваниями суставов. По мнению автора, определение концентрации лептина в сыворотке крови больных ОА может повысить качество диагностики этих заболеваний. Высокий уровень лептина в крови ассоциируется с тяжелым течением ОА и вторичным синовитом [22, 23].

По результатам исследований [24], ОА является многофакторным метаболическим нарушением обмена веществ, связанным с возрастом, полом, травматическими факторами и **ОЖ, которое заметно влияет на развитие заболевания**. Установлены важные корреляции между степенью ОЖ и воспалением суставов при ОА.

По мнению E. Distel et al. [25], адипокины, которые секретируются жировой тканью и в **значительной концентрации** были найдены в синовиальной жидкости пациентов с ОА, выделяются в жировой прослойке коленной чашечки (IFP). Целью этого исследования было изучить структуру жировой прослойки коленного сустава у **больных ОА и ОЖ**, определив, способствует ли данное анатомическое образование местному воспалению в колене, связанному с продукцией цитокинов. В результате было установлено, что **профиль цитокина IFP у пациентов с гонартрозом мог иметь значение в воспалении в связи с местной продукцией ИЛ-6 и повреждением суставного хряща**.

По результатам исследований [26], у больных ОА наблюдается взаимосвязь оксидативного стресса и метаболического синдрома (МС). У пациентов с ОА, который отягощен вторичным синовитом, происходит активация аэробного метаболизма нейтрофилов и **моноцитов и коллапс антиоксидантной защиты**. Наличие признаков МС у больных ОА выражено тяжелым эрозивным поражением суставного хряща с обнажением субхондральной кости и вторичным синовитом.

Российским ученым И. Е. Прохоровой были исследованы клиничко-патогенетические особенности ОА у женщин с ОЖ [27]. Установлено, что у таких пациенток повышен уровень СРБ, ИЛ-6 независимо от формы ОА. Изолированное поражение крупных суставов сопровождалось максимальным увеличением содержания СРБ и ИЛ-6. При сочетанной с **ОЖ форме ОА был установлен более высокий уровень ИЛ-6**. Полученные результаты подтверждают патофизиологическое взаимодействие хронического воспаления, которое

развивается при ОЖ и дистрофических заболеваниях суставов. Более тяжелой патологией является сочетание АГ и ОА у женщин с абдоминальным типом ОЖ. При этом у больных нарушается липидный и углеводный обмен, а также развивается более выраженный болевой синдром [28].

Список литературы

1. Цвингер С. М. Маркеры эндотелиальной дисфункции / С. М. Цвингер, А. В. Говорин, Е. Ю. Алексеенко // Дальневосточный мед. журн.— 2009.— № 3.— С. 9–11.
2. Клінічно-функціональні особливості перебігу та рівень С-реактивного білка у хворих на остеоартроз із різною масою тіла / Л. Н. Приступа, В. Ф. Орловський, В. Ю. Петренко [та ін.] / Буковинський мед. вісн.— 2010.— Т. 14, № 4 (56).— С. 96–99.
3. Идиопатический остеоартроз коленного сустава I–II стадии: иммунологические аспекты / И. В. Сазонова, М. В. Чепелева, Е. А. Волокитина [и др.] // Травматология и ортопедия России.— 2008.— № 3 (49).— С. 11–14.
4. Коломиец В. В. Оценка состояния обмена кальция и синтеза оксида азота у больных с артериальной гипертензией с остеоартрозом / В. В. Коломиец, К. Ю. Симбирцева, Д. Ю. Стецевич // Укр. ревматологічний журн.— 2006.— № 3 (25).— С. 57–61.
5. Цвингер С. М. Клинико-патогенетическое значение изменений некоторых показателей воспаления и сосудисто-тромбоцитарного гемостаза у больных с первичным остеоартрозом: дис. ... канд. мед. наук / С. М. Цвингер.— Чита, 2011.— 161 с.
6. Герасимчук Н. М. Вазоактивный пул оксиду азоту у хворих з артеріальною гіпертензією та надлишковою масою тіла / Н. М. Герасимчук // Кровообіг та гемостаз.— 2008.— № 3.— С. 21–26.
7. Алексеенко Е. Ю. Оценка маркеров воспаления и показателей оксидативного стресса у больных остеоартрозом в сочетании с артериальной гипертензией / Е. Ю. Алексеенко, А. В. Говорин // Сибирский мед. журн.— 2011.— Т. 26, № 1, вып. 1.— С. 54–58.
8. STR/ort mice, a model for spontaneous osteoarthritis, exhibit elevated levels of both local and systemic inflammatory markers / S. Kyostio-Moore, V. Nambiar, E. Hutto [et al.] // Comp. Med.— 2011.— № 61 (4).— P. 346–355.
9. Interleukin-7 levels in synovial fluid increase with age and MMP-1 levels decrease with progression of osteoarthritis / R. Rubenhagen, J. P. Schttrumpf, K. M. Sturmer [et al.] // Acta. Orthop.— 2012.— № 83 (1).— P. 59–64.
10. Leptin beyond body weight regulation-current concepts concerning its role in immune function and inflammation / R. Lago, R. Gómez, F. Lago [et al.] // Cell. Immunol.— 2008.— № 252 (1–2).— P. 139–145.
11. Towards a pro-inflammatory and immunomodulatory emerging role of leptin / M. Otero, R. Lago, R. Gomez [et al.] // Rheumatology (Oxford).— 2006.— № 45 (8).— P. 944–950.
12. Leptin: a metabolic hormone that functions like a pro-inflammatory adipokine / M. Otero, R. Lago, R. Gómez [et al.] // Drug News Perspect.— 2006.— № 19 (1).— P. 21–26.
13. Leptin, from fat to inflammation: old questions and new insights / M. Otero, R. Lago, F. Lago [et al.] // FEBS Lett.— 2005.— № 579 (2).— P. 295–301.
14. Фильченков А. А. Лептин, адипоциты и ожирение организма / А. А. Фильченков, В. Н. Залесский // Рос. биотерапевтический журн.— 2007.— Т. 6, № 3.— С. 30–37.
15. Приступа Л. Н. Роль лептину в патогенезі остеоартрозу при ожирінні / Л. Н. Приступа, О. І. Опімах // Укр. ревматолог. журн.— 2010.— № 3 (41).— С. 64–67.
16. Curtis J. R. Dyslipidemia and changes in lipid profiles associated with rheumatoid arthritis and initiation of anti-TNF therapy / J. R. Curtis, A. John, O. Baser // Arthritis Care Res. (Hoboken).— 2012.— № 13.— P. 10.
17. Hyperlipidemia and hyperinsulinemia in the spontaneous osteoarthritis mouse model, STR/Ort / K. Uchida, K. Urabe, K. Naruse [et al.] // Exp. Anim.— 2009.— № 58 (2).— P. 181–187.
18. Gkretsi V. Lipid metabolism and osteoarthritis: lessons from atherosclerosis / V. Gkretsi, T. Simopoulou, A. Tsezou / Prog. Lipid. Res.— 2011.— № 50 (2).— P. 133–140.
19. Terlain B. Leptin: a link between obesity and osteoarthritis? / B. Terlain, N. Presle, P. Pottier // Bull. Acad. Natl. Med.— 2006.— № 190 (7).— P. 1421–1435.
20. Hu P. F. The emerging role of adipokines in osteoarthritis: a narrative review / P. F. Hu, J. P. Bao, L. D. Wu // Mol. Biol. Rep.— 2011.— № 38 (2).— P. 873–878.
21. Доронина И. В. Клинико-патогенетическое значение определения уровня лептина в сыворотке крови больных остеоартрозом: автореф. дис. ... канд. мед. наук / И. В. Доронина.— Волгоград, 2011.— 27 с.
22. Патогенетическая роль лептина при остеоартрозе / И. В. Доронина, Б. В. Заводовский, И. А. Зборовская [и др.] // Актуальные проблемы современной ревматологии: сб. науч. работ.— Волгоград, 2011.— Вып. 28.— С. 36–37.
23. Прогностическое значение определения уровня адипокина-лептина у больных с остеоартрозом / Б. В. Заводовский, Н. В. Никитина, Ю. В. Яшина [и др.] // Профилактическая и клиническая медицина.— 2011.— Т. 2, № 2.— С. 31–35.
24. Rai M. F. Inflammatory mediators: tracing links between obesity and osteoarthritis / M. F. Rai, L. J. Sandell // Crit. Rev. Eukaryot. Gene Expr.— 2011.— № 21 (2).— P. 131–142.
25. Distel E. The infrapatellar fat pad in knee osteoarthritis: an important source of interleukin-6 and its soluble receptor / E. Distel, T. Cadoudal, S. Durant // Arthritis Rheum.— 2009.— № 60 (11).— P. 3374–3377.

26. *Курылева К. В.* Остеоартроз и метаболический синдром: клинико-иммунологические взаимосвязи: автореф. дис. ... канд. мед. наук / К. В. Курылева.— Ярославль, 2005.— 20 с.
27. *Прохорова И. Е.* Клинико-патогенетические особенности остеоартроза у женщин с ожирением: дис. ... канд. мед. наук / И. Е. Прохорова.— Ростов-на-Дону, 2008.— 119 с.
28. *Воронкова Н. Б.* Влияние артериальной гипертензии и абдоминального ожирения на течение и клинические проявления деформирующего остеоартроза коленных суставов у женщин / Н. Б. Воронкова, О. А. Хрусталева // Рос. кардиологический журн.— 2005.— № 3.— С. 28–31.

ІМУНОЛОГІЧНІ Й БІОХІМІЧНІ ПОРУШЕННЯ ПРИ ОСТЕОАРТРОЗІ В ПОЄДНАННІ З АРТЕРІАЛЬНОЮ ГІПЕРТЕНЗІЄЮ ТА ОЖИРІННЯМ

I. G. BEREZNIYAKOV, I. V. KORZH

Розглянуто сучасні уявлення вітчизняних і зарубіжних учених про механізми імунологічних та біохімічних порушень у хворих на остеоартроз у поєднанні з артеріальною гіпертензією та ожирінням.

Ключові слова: остеоартроз, артеріальна гіпертензія, ожиріння, цитокіни, запалення, лептин, ліпіди.

IMMUNOLOGICAL AND BIOCHEMICAL DISORDERS AT OSTEOARTHRITIS IN COMBINATION WITH HYPERTENSION AND OBESITY

I. G. BEREZNIYAKOV, I. V. KORZH

The modern ideas of Ukrainian and foreign scientists on the mechanisms of immunological and biochemical disorders in patients with osteoarthritis in combination with hypertension and obesity are discussed.

Key words: osteoarthritis, arterial hypertension, obesity, cytokines, inflammation, leptin, lipids.

Поступила 19.02.2013